

УДК 811.161.1'42:82

**КОММУНИКАТИВНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ
С КОМПОНЕНТАМИ УЛЫБКА И ГОВОРИТЬ (НА МАТЕРИАЛЕ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ)**

Крохмальник А. Ю.

**Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь**

Введение

Как отмечает Г. Е. Крейдлин, изначально улыбка заключает в своем значении компонент «я чувствую сейчас что-то хорошее» [1, с. 78]. В «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка» улыбка, ухмылка и усмешка трактуются как ‘положение губ человека, при котором они растянуты в стороны, что обычно является выражением того, что субъекту нечто приятно’ [2, с. 1199]. По словам К. М. Старчеус, «при анализе улыбок и смеха следует учитывать наличие языковых операторов, видообразующих и модифицирующих улыбку, например прилагательные при именах и наречия при глаголах» [3, с. 123]. Помимо данных лексических средств, на основе художественного текста можно проводить анализ значений улыбок с помощью синтаксических единиц, соотносимых с компонентами прямой речи, которые тем или иным образом связаны со словами *улыбка* и *говорить*. Г. Е. Крейдлин и Е. А. Чувилина указывают на то, что «невербальные семиотические коды в коммуникативном акте тесно взаимодействуют с естественным языком, а потому моделирование интерактивной коммуникативной деятельности невозможно без изучения и описания механизмов такого взаимодействия» [4, с. 67].

При анализе синтаксических единиц, которые используются для описания улыбок и по своей структуре соотносятся с компонентом прямой речи, следует обращать внимание и на упомянутые выше дополнительные характеристики данных невербальных компонентов. Они позволят определить общую эмоциональную окраску улыбок, а также их позитивную либо негативную направленность.

Цель

Выявить и определить главные особенности информативного и экспрессивного наполнения улыбки как невербальной коммуникативной единицы, а также лексико-синтаксические особенности ее описания в художественном тексте.

Методы исследования

Основными методами исследования являются метод сплошной выборки фактического материала, контекстуальный анализ и лексикографический метод.

Результаты исследования и их обсуждение

В ряде случаев экспрессивный потенциал улыбки может передаваться в виде **простого** предложения: *Кланяясь, слушал он и с покорным видом последовал за Палицыным в дом, где слуги встретили его с насмешливыми улыбками, которые говорили: пришел и твой черед* (М. Ю. Лермонтов. Вадим (1833–1834). При этом компонент невербальной коммуникации является максимально понятным как для реципиента, так и зачастую для посторонних людей, поскольку передает единую интенцию. Имя прилагательное *насмешливый* ‘закрывающий в себе насмешку, выражающий насмешку, обидную шутку, издевку’ придает коннотацию злорадства, враждебного отношения к собеседнику.

Поскольку улыбка изначально является позитивным невербальным компонентом, с ее помощью удастся снизить выражение негативных эмоций и вместе с тем подчеркнуть свое восприятие тех или иных реплик собеседника: *Наташа не ответила и только*

улыбнулась такой улыбкой, которая с упреком говорила: «как можно было спрашивать об этом?» (Л. Н. Толстой. Война и мир. Том второй (1867–1869). Предложно-падежная конструкция с упреком ‘с выражением недовольства, неодобрения, обвинением, высказанным кому-либо или по отношению к кому-либо’ напрямую соотносится с синтаксической единицей *как можно было спрашивать об этом?* Непосредственное выражение недовольства в открытом виде нередко ограничивалось принятыми членами дворянского общества этикетными формулами и потому чаще всего проявлялось лишь невербально.

Иногда улыбка имеет лишь эмоциональный подтекст и не передает какую-либо фактическую информацию: *Его улыбка говорила красноречиво: «ах ты дрянь этакая, выскочка!..»* (Е. А. Салиас. На Москве (1880). Наречие *красноречиво* ‘убедительно свидетельствуя о чём-либо’ подчеркивает экспрессивный потенциал невербального компонента, что позволяет избежать непосредственного словесного оскорбления собеседника.

В трех следующих случаях улыбка в максимально сжатом виде передает всю гамму ощущений героя: «*Дети, дети*», — так и, казалось, говорила нам эта улыбка; «*Дети*», — говорила эта улыбка, и мне стало даже совестно, что я дитя и больше ничего; «*Дитя!*» — говорила ее улыбка, и я прекратил мои ораторствования. Мне показалось, что все, что я говорил, было так пошло, избито и гадко, что и говорить не стоило. Мне кажется, что она делала мне милость, улыбаясь (С. Я. Надсон. Дневники (1875–1883). Во втором и третьем контекстах отражаются эмоциональные реакции реципиента, что указывает на правильность понимания смысла компонентам невербальной коммуникации. Кроме того, сравнительные союзы, а также вводные слова и предложения перед глаголом *говорить* указывают на соотнесенность и даже схожесть улыбки с речевым общением.

Если значение улыбки передается посредством соотносимого с компонентом прямой речи **сложного предложения** или ряда **предложений**, то на первый план выходит такая информация, которую могут верно воспринять лишь близкие люди. При этом они должны достаточно хорошо знать друг друга и говорить о строго определенных ситуациях.

В следующем контексте герой демонстрирует улыбку своим товарищам. Несмотря на отсутствие дополнительных авторских описаний данной несловесной единицы, ее смысл безошибочно понимается при обращении к конкретной ситуации и анализе взаимоотношений персонажей: *Не удивительно было и то, что Беппо с таким гордым видом стоял рядом со своей красавицей невестой и, слыша шепот зависти среди своих сотоварищей, поглядывал на них с улыбкой, которая говорила: — Что, братцы, съели гриб, пропустили мимо носа! Теперь моя, и никто ее от меня не отнимет* (Н. Н. Алексеев. Заморский выходец (1900). Важно обратить внимание на словосочетания *гордый вид* и *шепот зависти*, которые позволяют воссоздать общий фон приведенной в контексте ситуации. Развернутое описание улыбки может быть понято реципиентами потому, что речь идет об определенном факте художественной действительности с уже известным отношением к нему каждого из участников коммуникативного акта.

Аналогичным образом становится возможной полноценная невербальная коммуникация между героями, которые связаны родственными узами: *И от этой необычайной ласки, и от слов отца что-то мигом растворилось в сердце юноши, и сладкая радость расцвела в нем душистым цветком. А отец по-прежнему смотрел с улыбкой на сына, и улыбка эта говорила без слов: «Мой сын... Горжусь я таким-то. Мой сын иначе и поступить не мог» (Л. А. Чарская. Репетитор (1912). Предложно-падежная конструкция *без слов* символизирует особый выразительный потенциал улыбки, которая также имеет отношение к определенной ситуации. Сочетание эмоционального состояния героя с демонстрацией тех или иных фактов при передаче в виде слов требует использования группы предложений. Определенную роль играет и продолжительность улыбки, которая в данном случае выражается при помощи наречия *по-прежнему*.*

Достаточно важным является понимание собеседником смысла информативно и эмоционально нагруженной улыбки: *После я понял эту его улыбку, которая говорила: «А ты думаешь, я не знаю, что хорошо и что плохо... отлично знаю!»* (П. В. Орешин. Мое знакомство с Сергеем Есениным (1926). Верная интерпретация значения невербального коммуникативного компонента иногда становится возможной благодаря другим событиям ситуативного контекста, дополнительным несловесным единицам и речевым репликам. Даже при достаточно хорошем знании собеседниками друг друга между ними не всегда устанавливается максимально доверительная атмосфера, что требует дополнительных пояснений того или иного жеста либо действия. Описание невербального компонента состоит из нескольких смысловых отрезков — апеллирование к восприятию собеседника (*а ты думаешь, я не знаю*), морально-этическая оценка событий (*что хорошо и что плохо*) и убеждение в этом реципиента (*отлично знаю*).

Для описания сложного душевного состояния героя также может использоваться улыбка. Вместе с тем в целях большей экспрессивности она сочетается с другими средствами невербальной коммуникации: *«Я надломана, я смирна, я добра», — казалось, говорил ее тихий и тупой взор. То же самое говорила ее постоянная, покорная улыбка. И платье на ней было смиренное: коричневое, с маленькими горошинами. Она первая подошла ко мне, спросила, узнаю ли я ее?* (И. С. Тургенев. Пунин и Бабурин (1874). Несмотря на то, что соотносящаяся с компонентом прямой речи синтаксическая единица, служащая для раскрытия смыслового подтекста улыбки, представляет собой простое предложение, она позволяет отразить сразу несколько особенностей поведения героини. В данном случае они представляют собой контекстуальные синонимы. Кроме того, улыбка описывается с помощью имен прилагательных *постоянная* и *покорная*. Длительность исполнения невербальных коммуникативных средств позволяет поддерживать доверительность и во многих ситуациях указывает на честность и серьезность намерения героя.

Заключение

При использовании синтаксических единиц, соотносимых с прямой речью, в предложениях со словами *улыбка* и *говорить* выявляются следующие закономерности:

1. Выражение единства невербальной интенции, негативного эмоционального состояния и общей оценочной характеристики героя при помощи слова или простого предложения.

2. Выражение нескольких смысловых значений или их неразрывного комплекса при помощи сложного предложения или простого предложения, осложненного синонимами. При этом собеседники могут быть достаточно хорошо знакомы друг с другом и с ситуацией, к которой апеллирует улыбка. Они бывают связаны товарищескими или родственными узами. В остальных случаях понимание подобного значения несловесной единицы предполагает обращение к дополнительным событиям, речевой коммуникации и другим невербальным компонентам.

3. Для более точной интерпретации значения улыбок следует обращать внимание на сравнительные союзы, вводные слова и конструкции как часть модели «улыбка + говорить». Кроме того, имена прилагательные, относящиеся к слову *улыбка*, и наречия, относящиеся к слову *говорить*, также должны учитываться при анализе контекста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крейдлин, Г. Е. Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык / Г. Е. Крейдлин. — М.: Новое литературное обозрение, 2002. — 592 с.
2. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второе издание, исправленное и дополненное / В. Ю. Апресян [и др.]; под общ. рук. акад. Ю.Д. Апресяна. — М.; Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2004. — 1488 с.
3. Старчеус, К. М. Улыбка и смех в художественной литературе: семантические и грамматические особенности языковых конструкций (на материале прозы А. П. Чехова) / К. М. Старчеус // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки (Языкознание и литературоведение). — Ростов н/Д.: Южный федеральный университет, 2010. — № 1 (155). — С. 123–126.
4. Крейдлин, Г. Е. Улыбка как жест и как слово (к проблеме внутриязыковой типологии невербальных актов) / Г. Е. Крейдлин, Е. А. Чувиллина // Вопросы языкознания. — 2001. — № 4. — С. 66–93.